

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

НАРВСКИЙ КОЛЛЕДЖ

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА «ПЕДАГОГ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В МНОГОЯЗЫЧНОЙ УЧЕБНОЙ СРЕДЕ»

Юлия Каширина – Юул

МАЛЫЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЖАНРЫ В ПОЭЗИИ ВАЛЕНТИНА БЕРЕСТОВА
(НА ПРИМЕРЕ ПОТЕШЕК И КОЛЫБЕЛЬНЫХ)

Бакалаврская работа

Научный руководитель: лектор Елена Дерябина (Knd)

НАРВА 2018

Olen koostanud töö iseseisvalt. Kõik töö koostamiselkasutatud teiste autorite tööd,
põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujalt pärinevad andmed on viidatud.
..... 18.05.2018

Töö autori allkiri ja kuupäev

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputööüldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina Julia Kaširina – Juul (sünnikuupäev: 17.05.1978)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose «Малые фольклорные жанры в поэзии Валентина Берестова», mille juhendaja on Jelena Deryabina,

1.1. reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

1.2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Narvas, 18.05.2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ ВАЛЕНТИНА БЕРЕСТОВА.....	10
1.1. Основные этапы биографии и творческого пути.	10
1.2. Традиция изучения творчества В. Берестова.....	15
ГЛАВА 2. МАЛЫЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЖАНРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕРЕСТОВА	18
2.1. Особенности русских народных потешек и колыбельных.....	18
2.1.1. Колыбельные	19
2.1.2. Потешки	24
2.2. Колыбельные в творчестве Валентина Берестова.....	28
2.3. Потешки в творчестве Валентина Берестова.....	35
2.4. Краткие методические рекомендации.	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	44
RESÜMEE.....	46
ЛИТЕРАТУРА.....	48
Источники	48
Исследования	49
ПРИЛОЖЕНИЕ	51
Приложение. Потешки и колыбельные Валентина Берестова.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Фольклор является основой основ воспитания детей: благодаря знакомству с устным народным творчеством формируются первые представления о мире и человеке, развивается детская речь, закладываются эмоциональные реакции, художественный вкус и детские творческие возможности.

В дошкольном возрасте наиболее оправданным представляется использование малых жанров фольклора. «К малым фольклорным жанрам относятся произведения, различающиеся по жанровой принадлежности, но имеющие общий внешний признак — небольшой объем <...> пословицы, поговорки, приметы, загадки, прибаутки, присловья, потешки, колыбельные, скороговорки, каламбуры, благопожелания, проклятия и прочее» (Зуева, Кирдан 1998: 113).

Каждый фольклорный жанр несет свою функцию: к примеру, целью колыбельных является усыпление ребенка, в то время как потешка побуждает ребенка бодрствовать и развлекает его. Отмечая общие черты колыбельных и потешек нужно заметить, что этим жанрам свойственен развернутый сюжет, в котором главными героями зачастую являются члены семьи, животные и бытовые предметы, а также такие особенности, как использование многократных повторений, сюжетная краткость мотивов.

«Малые жанры фольклора благодаря своей простоте и мелодичности звучания легко запоминаются, и дети приобретают вкус к образному, меткому слову, приучаются пользоваться им в своей речи». (Бочкарева 2008: 13).

Детский фольклор, состоящий из целой системы музыкально-поэтических жанров, является частью народного творчества. В нем объединяются два мира: детей и взрослых. «Детский фольклор — часть народной педагогики, его жанры интуитивно основаны на учете физических и психических особенностей детей разных возрастных групп (младенцы, дети, подростки). Народная педагогика — древнее, сложное, развивающееся и не теряющее своей актуальности явление. Она всегда учитывала роль слова в формировании личности. Детский фольклор сохранил следы мировоззрения разных эпох и выразил тенденции нашего времени» (Зуева, Кирдан 1998: 339).

Знакомство ребенка с фольклором начинается с малых жанров народного творчества. Фольклорное произведение является символическим отображением действительности. «Название песен, которыми убаюкивают ребенка, – колыбельные – идет от основы колыбать (колыхать, колебать, качать, зыбать). Отсюда же колыбель, коляска» (Мельников 1987:17). В народе очень дорожили этим искусством, передавая его из поколения в поколение. Колыбельные песни поют маленьким детям, но их ритм и мотивы навсегда остаются в памяти человека. Ритм колыбельных, как правило, – спокойный и гармоничный, убаюкивающий и приятный. «Ребенок получает первоначальные сведения о мире и доброте через колыбельные песни, в которых его мама выражает к нему всю свою любовь и нежность. В колыбельных песнях велика роль импровизации: они пелись до тех пор, пока ребенок не заснет. Вместе с тем большое значение имели традиционные, устойчивые тексты» (Зуева, Кирдан 1998: 340).

По сравнению с колыбельными песнями, потешки более детально и широко знакомят ребенка с окружающим миром. «Потешками принято называть особые забавы взрослых с малыми детьми, в которых используются различные части тела ребенка и взрослого. Потешками называются и песенки-приговорки, организующие эти забавы. <...> Если монотонный напев колыбельной песни успокаивает ребенка, равные ритмические единицы убаюкивают, то потешка призвана потешить, развеселить, позабавить ребенка, соответственно меняется ритмика песенки, она не всегда поется, чаще сказывается, слова сопровождаются игровыми действиями, несут ребенку необходимую информацию» (Мельников 1987:41-42). При помощи потешек у ребенка вырабатывается потребность в игре. С помощью и потешек, и колыбельных закладываются первоначальные основы нравственности.

Многие писатели используют фольклорные жанры в своем творчестве, сочиняя произведения в духе народной традиции. В качестве примера можно привести таких мастеров художественного слова, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, С.А. Есенин; все они в определенный период творчества обращались к различным фольклорным жанрам (сказкам, былинам, песням, загадкам, пословицам). При этом народные образцы трансформировались, наполнялись авторскими сюжетами, образностью, определенными художественными особенностями. Среди детских писателей, для которых фольклорные жанры и образность были постоянным источником вдохновения,

можно выделить П.П. Бажова, К.И. Чуковского, С.Я. Маршака, А.Н. Толстого, Д. Хармса.

«Для современной литературы фольклор продолжает сохранять значение богатейшей сокровищницы поэтических форм и стилей. Это его значение остро осознается в пору приобретения литературой новых качеств» (Аникин, Круглов 1987:381). Как пишет современный исследователь отражения фольклорных жанров в литературе Т.И. Подкорытова, «фольклорный жанр в системе современного автора выступает в роли такого же равноправного образца, что и литературные жанры <...> Здесь наблюдается множество вариантов авторского претворения фольклорных образцов в литературные (от использования сюжетных схем и жанровых структур, мотивов, приемов – до прямых стилизаций фольклорных произведений)» (Подкорытова 2015:215, 225).

В статье под названием «Фольклорные традиции в современной поэзии для малышей» И.Н. Арзамасцева указывает на то, что в поэзии для самых маленьких поэт совершает движение «навстречу своему главному истоку – поэзии фольклорной» (Арзамасцева 2009:148). Таким образом, фольклор органичен поэзии для самых маленьких. Исследовательница выделяет некоторые черты фольк-канона в поэтическом творчестве Берестова для самых маленьких: простоту, отсутствие сложных метафор, «книжности» и «литературности».

Один из самых талантливых писателей конца XX века Валентин Дмитриевич Берестов (1928-1998) в своем творчестве для детей во многом ориентировался на фольклорную традицию, при этом особенно активно использовал такие ее жанры, как потешки и колыбельные (например, цикл «Матрешкины потешки», «Колыбельная баобабу» и др.). Прозаические произведения Берестова заслуживают отдельного внимания, так как Валентин Дмитриевич сочинял много сказок и литературно обрабатывал известные народные сказочные сюжеты. Примером могут служить такие его произведения: «Как найти дорожку», «Змей-хвастунишка», «Царевна-лягушка» и другие сказки.

Выбор данной темы вызван интересом, как используются малые фольклорные жанры (потешки и колыбельные) в поэзии Валентина Берестова, насколько его произведения отличаются от фольклорных образцов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на несомненную ценность Берестовской поэзии и ее популярность у современных читателей, его творчество недостаточно привлекается для занятий в детских садах. Между тем малые жанры фольклора традиционно являются самыми востребованными в педагогической работе учителей детского сада, а Берестов в своем детском творчестве их неоднократно использовал. 90-летний юбилей Берестова, отмечающийся в этом году, делает тему особенно актуальной. В ходе юбилейных торжеств, пройдет много мероприятий, в том числе и научных конференций.

Целью бакалаврской работы выявить и охарактеризовать особенности жанра потешек и колыбельных в детской поэзии В. Берестова.

Работа написана в соответствии с поставленными **задачами**:

- Дать общую характеристику творчества Берестова
- Охарактеризовать исследовательскую традицию
- Проанализировать художественные особенности малых фольклорных жанров (потешек и колыбельных) в поэзии Берестова для детей.
- Выяснить родовую связь этих жанров с фольклорной традицией, определить сходства и различия с фольклорными текстами
- Разработать краткие методические рекомендации по использованию поэзии Берестова в детском саду.

В ходе написания работы были использованы следующие **методы**:

- Литературоведческий анализ текста
- Сравнительный анализ фольклорных и литературных текстов
- Синтез.

Данная бакалаврская работа состоит из двух глав. В первой главе рассматривается краткая характеристика творческого пути Валентина Берестова. Во второй главе представлен анализ колыбельных и потешек Берестова (рассмотрены их тема, идея, образная система, связь с фольклорными текстами и образами), разработаны краткие методические рекомендации педагогам. Помимо перечисленных глав

работа включает в себя следующие разделы: введение, заключение, список использованной литературы, приложение.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ ВАЛЕНТИНА БЕРЕСТОВА.

1.1. Основные этапы биографии и творческого пути.

Валентина Дмитриевича Берестова (1928-1998) в основном знают как яркого детского поэта и писателя, однако его творческий дар был необычайно разнообразным. Этот талантливый человек был русским писателем и переводчиком, поэтом-лириком, мемуаристом, пушкинистом и исследователем фольклора, писал для взрослых и детей.

Берестов переводил с французского, чешского, туркменского, молдавского, лакского (дагестанского) и других языков; среди его переводов много книг для детей, в том числе и фольклорные произведения (сказки народов мира, грузинские потешки). Его собственные стихотворные и прозаические произведения были переведены на 15 иностранных языков.

В качестве мемуариста в книге «Светлые силы» Валентин Берестов оставил воспоминания о некоторых старших современниках: К. Чуковском, А. Ахматовой, С. Маршаке, Б. Пастернаке и многих других. Особенно подробно Берестов знакомит читателей с жизнью и творчеством Корнея Чуковского, сыгравшего огромную роль в его судьбе. Также Берестов выступил соавтором-составителем сборника «Жизнь и творчество Корнея Чуковского» (вместе с Ю. Тыняновым).

Еще одно направление творчества Берестова – словарная работа. Берестов внес неоценимый вклад в русскую культуру, разработав и составив уникальное издание словаря В.И. Даля для семейного чтения. «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля является довольно сложным и объемным для детского восприятия, поэтому Берестов из 200 тысяч слов отобрал пять тысяч, учитывая интересы и возможности ребенка. В основном это загадки, стишки-прибаутки, потешки, пословицы. Главной целью и задачей было так донести до юного читателя всю красоту русского языка, чтобы это было доступно, интересно и понятно. В 2001 году вышел «Иллюстрированный словарь живого русского языка» В.И. Даля, предназначенный для семейного чтения, в который были включены предисловие и три статьи Берестова. Отметим, что словарь был издан единомышленниками уже после смерти писателя.

Валентин Дмитриевич родился 1 апреля 1928 года в городе Мещовске (Калужская область) в семье учителя истории Дмитрий Матвеевича Берестова. Согласно биографической литературе о Берестове, в их доме «очень любили книги, имелась небольшая, но очень хорошо подобранная библиотека, состоящая из классической литературы и книг по истории» (Максименкова 2016:75). Благодаря этому мальчик очень рано научился читать и уже в детстве стал проявляться его незаурядный талант.

В 1942–1944 годы, находясь с семьей в эвакуации в Ташкенте, Берестов познакомился и подружился с такими известными современниками, как Корней и Лидия Чуковские, Анна Ахматова, Надежда Мандельштам. В те тяжелые годы знакомство, как ни странно, оказалось подарком судьбы для будущего талантливой подростка. Эти встречи очень повлияли на становление его литературного дара, на осознание себя как будущего поэта и писателя. Вместе с двумя своими друзьями, начинающими поэтами, Берестов обучался литературоведению у Лидии Корнеевны Чуковской, а английскому языку у Надежды Яковлевны Мандельштам.

Определяющую роль в творческой судьбе Берестова сыграл Корней Чуковский: он не только спас его от голода и болезни, но и открыл в нем талант поэт, повлиял на его становление, относясь к нему, как к сыну. Известен отзыв Чуковского о Берестове: «Этот 14-летний хилый подросток обладает талантом огромного диапазона, удивляющим всех знатоков» (Чуковский 2006:507-508).

Еще один хвалебный отзыв о Берестове оставил А.Н. Толстой, также знакомый ему по Ташкенту: «...В Москву из Ташкента приехал мальчишка. Ему шестнадцать лет. Приехал искать счастья – привез тетрадку своих стихов. Его открыл Чуковский. Я не больно верю в «вундеркиндов» – большинство из них с возрастом утрачивает свои многообещающие таланты, но у этого цыпленка, несомненно, поэтическое дарование» (Михалков 1971:234)

После окончания в Москве школы-интерната для одаренных детей и исторического факультета МГУ, Берестов учился аспирантуре Института этнографии. В этот период жизни он увлекается археологией. В 1946 году состоялись первые поездки на археологические раскопки в Хорезм и Новгород. По впечатлениям экспедиций были написаны повести «Государыня пустыня» (1968), «Меч в золотых ножнах» (1964), «Приключений не будет» (1962).

1957 год ознаменовался выходом первого сборника стихов «Отплытие», написанных в «ташкентский» и «археологический» периоды, который получил признание читателей, поэтов и критиков. В том же году вышла первая книга Берестова, адресованная детям - «Про машину». Книжка «Про машину» имела поучительный характер, «раскрывающий пользу дела - вредность безделья» (Арзамасцева 2005:418). Затем один за другим последовали сборники стихов для детей «Веселое лето»(1958), «Как найти дорожку» (1961), «Дикий голубь» (1962), «Картинки в лужах» (1962), «Читалочка» (1966), «Улыбка» (1986), «Жаворонок» (1978), «Первый листопад» (1987) и многие другие.

Отличительной чертой Берестова было его умение глубоко проникнуть в душу юного читателя, причем грань между подростковым и взрослым творчеством зачастую было стерта, « ... он был по сути дела, первым русским детским поэтом, писавшим не только для самых маленьких<...>, но и для подростков» (Лунин 2016:67).

Валентин Дмитриевич был лирическим поэтом и прозаиком, для каждого возраста он использовал разные жанры и тематику. Для самых маленьких - потешки, колыбельные, звонкие четверостишья. Основной тематикой являлись: природа, игры, семья, любовь. Для дошкольников и младших школьников - удивительные открытия, чудесные сказки, миниатюры, переводы. Для подросткового возраста использовались лирические школьные темы, для юношества – литературоведческие исследования, философские лирические произведения, жанр исторических повестей. Однажды Берестов спросил Корнея Ивановича Чуковского, чем же ему заниматься в литературе? Ответ оказался пророческим: «Вы всегда будете переходить от науки к детстихам, от детстихов к лирике, от лирики к художественной прозе, такова особенность вашей психики» (Берестов 1998:5).

В своих поэтических произведениях Берестов неоднократно обращался к малым фольклорным жанрам. В 1982 году вышел его сборник «Матрешкины потешки». К русскому фольклору у Берестова было особо трепетное отношение – всё его творчество, созданное для детей, пронизано фольклорными образами, ритмами, стилистикой.

Берестов был широко известен и как прозаик: он являлся автором пересказов библейских преданий (под редакцией К. И. Чуковского вышла книга для малышей «Вавилонская башня и другие библейские предания»).

1988 год охарактеризовался знаменательным событием в жизни В.Д. Берестова: он стал лауреатом Почетного диплома Международного Совета по детской книге (IBBY) за книгу «Улыбка». Эта книга вошла в «Золотую библиотеку» (в избранные произведения для детей и юношества). Книга включает стихи, сказки и переводы, объединенные общей темой – многообразным миром детства. В 1990 году Берестов стал лауреатом Государственной премии Российской Федерации за этот же сборник «Улыбка». В 1998 году, в канун 70-летия, Берестову присуждена премия им. Андрея Синявского «За благородство и творческое поведение в литературе».

Берестов известен и как автор литературоведческих исследований: следует отметить его вклад в описание явления «лестница чувств», свойственное фольклору и используемое Пушкиным в своих произведениях. «Рискну сформулировать пушкинскую характеристику лестницы чувств, своего рода закон лестницы чувств. Национальное своеобразие русской народной лирики выражается в том, что в традиционной не обрядовой песне одни чувства постепенно, как по лестнице, сводятся к другим, противоположным» (Берестов 1998:581-598). В «Литературной России» (№ 22 от 30.05.80 г.) под рубрикой «Гипотезы, догадки, предположения» была опубликована статья писателя об этом явлении: «От ямщика до первого поэта». Другие литературоведческие работы Берестова – статья об автобиографической трилогии Льва Толстого «Три эпохи развития человека» (1979), а также статья «Ранняя любовь Пушкина» (1989), где речь шла о детстве поэта. Исследование «Прелесть милой жизни» было посвящено поэзии Анной Ахматовой. Берестов работал над ним в течение нескольких лет, с 1989 по 1995 год.

В последние годы жизни Валентин Берестов вместе с женой Татьяной Ивановной Александровой (1928-1983), которая была художницей и главным его соратником, много работали в соавторстве. Результат их сотрудничества – книги «Сундучок с книжками: Катина библиотека» (1971), «Катя в игрушечном городе» (1973), «Волшебный сад (1974), «Игрушечная школа» (1981). Свой вклад Берестов внес в создание «Сказки о домовенке Кузьке». По мотивам этой сказки в дальнейшем

был снят мультипликационный фильм (1992), который тут же снискал любовь маленьких телезрителей. В книге Берестова «Первый листопад» иллюстратором к каждому стихотворению выступила Татьяна Ивановна Александрова. Это были работы разных лет, относящиеся к периоду 1950-1980 гг. Берестов работал в соавторстве и с другими писателями: например, сказка «Необычайные приключения солнечного зайчика» (1961) написана вместе с Н. Панченко, а произведение «Оригами» (1994) в соавторстве с Киеси Танака и Томоко Танака.

Многогранная деятельность этого замечательного писателя охватывала множество областей: он сочинял песни, принимал участие в телевизионных и радиопрограммах, был наставником для молодых талантливых поэтов, писал стихотворения для взрослых и детей. Так, Берестов участвовал в программе с Эдуардом Успенским « В нашу гавань заходили корабли», « Белый попугай», «Спокойной ночи, малыши!» и другие.

По мотивам его стихов были сделаны диафильмы «Кошкин щенок» (1982), «Матрешкины потешки» (1988) и другие, он был автором сценариев мультипликационных фильмов «Как нашли друга» (1981), «Дом для Кузьки» (1984). Писатель участвовал в научно-популярных и документальных фильмах в качестве ведущего и выступающего, таких как «Пушкину посвящается» (1982), «Лестница чувств» (1982), «Неужели в самом деле..» (1983), в фильме, посвящённом Корнею Чуковскому и многих других. Сохранилось много звукозаписей, где Берестов сам исполняет свои произведения .

После смерти писателя (15 апреля 1998) поэт и журналист Олег Хлебников писал: «Вот он и стал классиком. Пушкин, Чуковский, Маршак, Берестов – вот первые поэты, которых будут читать люди XXI века, наши дети, Дай Бог, они усвоят главный урок этих учителей – всепобеждающую доброту. Мне жалко тех, кто его не знал» (Хлебников 1998:20).

Высоко оценено место Берестова в литературном процессе и поэтессой Новеллой Матвеевой: «Если бы меня спросили, кто – **человек столетия**, я бы сказала: Валентин Берестов. Потому что именно таких людей двадцатому веку не хватало больше всего» (Котова 2016: 49, выделено автором высказывания).

1.2. Традиция изучения творчества В. Берестова

В 1998 году при Российской государственной детской библиотеке был основан Литературный центр имени В.Д. Берестова. Инициатором его создания выступила Елена Михайловна Кузьменкова (1943-2002) – педагог и библиотекарь, долгое время дружившая с Валентином Дмитриевичем и изучавшая его творчество. Среди главных задач центра – сбор материалов о жизни и творчестве Берестова, сохранение архива писателя, организация музейной экспозиции, коллекционирование публикаций его произведений, изучение творческого наследия, подготовка и публикация методических и библиографических работ о Берестове. Одними из ценнейших экземпляров берестовского архива является книги писателя с его автографами, посвященными друзьям и коллегам, а также первые публикации.

Благодаря деятельности центра сложился круг исследователей, занимающихся вопросами жизни и творчества Берестова. Среди них литературоведы, поэты, современники, родственники, работники центра. При Центре возникла традиция проведения ежегодных апрельских памятных встреч почитателей творчества Берестова и берестовских конференций. Центр просуществовал до 2009 года, а затем экспозиция переместилась в музей московской гимназии «Свиблово», который получил название «В.Д. Берестов и его окружение». Регулярно проводятся «Берестовские Чтения», инициатор которых – дочь Берестова Марина Валентиновна. Она вспоминала: «Мой отец не любил, когда его называли детским поэтом. «Детский, женский, стариковский, зачем?.. – просто поэт и – всё! А если мои стихи нравятся детям – это же замечательно!» (Весь Берестов).

Изучению и систематизации творчества Берестова посвящены некоторые электронные ресурсы, среди которых сайт «Весь Берестов» (www.berestov.org), созданный дочерью писателя Мариной Берестовой. Этот сайт служит площадкой для публикаций работ учащихся.

Появляются первые исследовательские сборники о Берестове: материалы докладов конференций 2013-2015 гг. вошли в сборник «Берестовские чтения». Сборник объединяет работы, посвященные рассмотрению различных этапов его жизни, литературному окружению и анализу творчества Берестова.

Так, например, в статье Ирины Арзамасцевой «После акмеизма: истоки поэзии Валентина Берестова» проводится сравнительный анализ стихотворений Корнея Чуковского, Николая Гумилева и Валентина Берестова; указываются переклички и созвучия. В этой статье исследовательница пишет о том, что «в стихах Берестова можно услышать многоголосое эхо всей русской поэзии» (Арзамасцева 2016: 17). Изучая истоки поэзии Берестова, Арзамасцева обращается к ташкентскому периоду его жизни (1942-1943), когда начинающий поэт много общался с такими именитыми современниками, как Корней и Лидия Чуковские, Анна Ахматова, Надежда Мандельштам. В статье дается общая оценка направленности берестовской поэзии: «Берестовская муза – вся в радостном приятии чувственных сторон жизни, конкретных вещей, составляющих духовное владение вечно юного человека. Сам же Валентин Берестов обладал даром вечной юности духа, это, пожалуй, было наиболее сильным впечатлением от его личности» (Арзамасцева 2016: 8).

В работе Э. И. Гуткиной «Берестов как лирический поэт» мы находим рассуждения о разносторонности поэтического творчества Берестова. Исследовательница делает акцент на его лирической поэзии, неповторимость которой привлекает внимание не только литературоведов, но и педагогов. По ее мнению, для лирического героя Берестова характерны переживания, которые впервые посещают человека в детстве и потом окрашивают наиболее светлые моменты взрослой жизни» (Гуткина 2016:28).

В статье Т. Максименковой «Калужская семья Берестовых» автор обращается к автобиографии писателя и поэта, пишет о его родственниках. Это помогает нам понять истоки таланта Берестова (Максименкова 2016: 67-89).

В исследовании «Корней Чуковский и Валентин Берестов: прекрасные сближения», автором которого является Павел Михайлович Крючков, указывается на то, что знакомство этих талантливых людей было удивительным событием. Чуковский фактически спас подростка от голода, придал ему «особый духовный импульс» (Крючков 2016:56). Отметим, что в стихотворении «В Чукоккалу» (1943), посвященном К. Чуковскому, Берестов отдал дань великому современнику:

Я Тебе, Чуковскому Корнею,

Автору и Деду моему,

Напишу посланье, как умею,

И размер классический возьму<...>(Берестов 1998:14)

Валентин Дмитриевич считал Чуковского своим учителем; их объединяла трогательная любовь к поэзии. Корней Иванович способствовал тому, чтобы стихотворения Берестова попадали в радиопередачи, он всячески ходатайствовал за Валентина Дмитриевича. В свою очередь Берестов после смерти Корнея Ивановича «неустанно воплощал в жизнь то, что можно назвать творческим служением его памяти (Крючков 2016: 59).

В статье «Путешествие в мир добра и истины с Валентином Берестовым», автором которой является И. Клейменова, описывается работа с «Толковым словарем живого великорусского языка» В. И. Даля, в результате чего получилась «подручная книга для семейного чтения <...> передающая внутреннюю сущность Словаря В.И. Даля» (Клейменова 2016: 45). Впоследствии из отобранного материала получился сборник «Тенти-Бренти». Словарь, как мы уже писали выше, был издан после смерти Валентина Берестова.

Поэт Андрей Чернов являющийся учеником и младшим другом писателя, оставил о нем следующее высказывание: «Берестов – не взрослый и не детский. Он поэт „общего рода“, лирику которого (в обычном ее понимании) трудно отделить от мгновенных фотографий поэтической памяти, становящихся поэзией то ли благодаря доброте и юмору, то ли вопреки природному уму и профессиональной умелости автора. Свои стихи он предлагает читателю как дар своей дружбы» (Яснов 2015:110).

Сам Валентин Дмитриевич высказывался о своем поэтическом творчестве для детей следующим образом «Все мои стихи для маленьких – это игра с детьми. А они – могучие мыслители, фантазеры и любители парадоксов. Они заново открывают и осваивают мир...» (Яснов 2015:112). В стихах, адресованных детям, Берестов выражает огромную любовь и благодарность своим юным читателям.

ГЛАВА 2. МАЛЫЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЖАНРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕРЕСТОВА

2.1. Особенности русских народных потешек и колыбельных.

Малые фольклорные жанры являются одними из самых незаменимых инструментов устного творчества при воспитании ребенка в раннем детстве. Понятие «детский фольклор» вошло в науку сравнительно недавно. Фольклор развивался в непосредственной связи с народной педагогикой, целью которой являлось как физическое, так и нравственное воспитание подрастающего поколения.

«В детском фольклоре находится ключ к пониманию возрастной психологии, детских художественных вкусов, детских творческих возможностей» (Мельников 1987: 3).

В целом для малых фольклорных жанров характерны простая и часто повторяющаяся рифма, эмоциональность, звукоподражания.

В.П.Аникин описывает в своей книге «Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор» разделение детского фольклора на виды и жанры следующим образом:

«Произведения *первой* группы открываются *колыбельными песнями*. Их назначение убаюкать, усыпить ребенка <...> сопровождают первые движения ребенка, - это так называемые *пестушки*. К ним примыкают *потешки* – песенки и стишки к первым играм ребенка с пальцами, ручками и ножками. Спустя некоторое время ребенка начинают забавлять песенками и стишками, интересными, прежде всего своим содержанием, – это *прибаутки*. <...> Среди них надо выделить в особый жанр *небылицы – перевертыши*. Таков состав *первой* группы произведений детского фольклора» (Аникин 1957:88).

В целом для малых фольклорных жанров характерны эмоциональность, понятная образность, простая и часто повторяющаяся рифма, звукоподражания.

2.1.1. Колыбельные

Колыбельная песня возникла из-за острой необходимости безболезненного перевода ребенка из состояния бодрствования в сон. Для этого использовалось покачивание, поскрипывание, нашептывание, в дальнейшем это и предрекло «ритмическую структуру колыбельного напева и поэтического текста колыбельной песни» (Мельников 1987:19).

Мастерство исполнять колыбельные песни передавалось из поколения в поколение; собиранием и изучением колыбельных занималось множество фольклористов, педагогов, этнографов. Особый вклад в изучении жанра принадлежит А. Ветухову, Г.С. Виноградову, О. И. Капице и многим другим.

«Задача колыбельной – усыпить младенца. Отсюда – простой ритм, однообразная, монотонная мелодия, как правило, унылая и действительно усыпляющая. Единого сюжета нет, колыбельная словно конструктор: исполнитель – мать, бабушка, нянька – импровизирует, нанизывая один за другим незамысловатые микросюжеты, часто без какой-либо связи» (Хафизова: 1998).

М.Н. Мельников отмечает, что «монотонная колыбельная песня своим несложным ритмом успокаивала ребенка, убаюкивала, что очень важно для физического развития, одновременно способствовала у него чувственных впечатлений, постепенно вела к восприятию человеческого голоса как сигнала общения, к вычленению из потока ежедневно и многократно повторяющихся звуковых рядов отдельных смысловых единиц, к восприятию слов, к пониманию языка» (Мельников 1987: 20).

Очень интересными оказались исследования этнографов, обнаруживших зарождение и формирование колыбельных песен. Описание этого процесса мы находим в учебном пособии, авторами которого являются Ф.С Капица и Т.М. Колядич: «Этнографы показали, что тексты колыбельных песен складывались постепенно, вначале они состояли из цепочек междометий и побуждающих слов, повторяющихся в такт, с движениями колыбели. К ним присоединялись и ритмичные поскрипывания ее деревянных частей. Подобные записи сделаны в разных частях земли от Африки до Северной Америки. Постепенно развилась словесная составляющая, и появились собственно колыбельные песни» (Капица, Колядич 2011:30).

Синонимом колыбельных песен в народе является слово *байка* (в значении «заговаривать», «шептать»). Такое назначение колыбельные получили не случайно – в их образной системе содержатся элементы заговоров и суеверий.

Так в колыбельных песнях мы можем услышать пожелание смерти младенцу:

Бай, бай, люли

Хоть сегодня умри.

Завтра мороз,

Снесут на погост... (Мельников 1987:163)

Парадоксально, но смысл текста этой колыбели состоит в том, чтобы уберечь ребенка от опасности, то есть обмануть Злые Силы (поэтому заявляется, что ребенок уже мертв). В.П. Аникин в своих исследованиях объясняет мотив смерти младенца «генетическим родством колыбельных с заговором» (Мельников 1987:23). Мать борется за своего ребенка, за его жизнь и здоровье. Организующим мотивом колыбельной песни является оберегающая и предупреждающая материнская любовь.

Проведя научные исследования, А. Н. Мартынова выделяет среди колыбельных песен императивные и повествовательные: «Песни императивные представляют собой монолог, обращенный к ребенку, или к другим людям, или к существам (реальным или мифологическим). К ребенку обращаются с пожеланием ему сна, здоровья, роста или требованием послушания: не ложиться на край, не поднимать головы, не капризничать. К птицам, животным, мифологическим персонажам обращаются с просьбой дать сон ребенку, не мешать ему спать, не пугать. Повествовательные песни «не несут ярко выраженной экспрессивной, эмоциональной нагрузки. В них сообщается о каких-то фактах, содержатся бытовые зарисовки или небольшой рассказ о животных, что несколько сближает их со сказочками. Здесь нет непосредственного обращения к ребенку, хотя образ его прямо или отраженно присутствует в песне: речь идет о его будущем, подарках ему, о животных и птицах, которые заботятся о нем» (Мартынова 1997: б).

В своей монографии «Русский детский фольклор» М. Н. Мельников указывает на то, что круг персонажей и явлений, используемых в колыбельных песнях, достаточно узок: как правило, среди них сам младенец, окружающие его близкие

люди и животные, предметы домашнего обихода. Сквозные темы колыбельных, как правило, являлись достаточно бытовыми: это пища, мечты о будущем и о богатстве.

«Тексты песен как бы сотканы из существительных и глаголов. И это при удивительном богатстве выразительно-изобразительных средств русского фольклора. Не только метафора, метонимия, но и эпитет редки (исключение составляет олицетворение). Вполне очевидно, что подобная образность и лексическая обедненность не могут быть случайными. В песню вводилось преимущественно то, что ребенок может воспринять органами чувств» (Мельников 1987: 19-20).

Многочисленные повторения на всех уровнях текста, свойственные колыбельным, способствуют запоминанию ребенком текста, усваиванию им первичного словарного запаса. Среди таких повторов - аллитерации, ассонансы, синонимы, тавтологии, повторы слов, целых стихов, местоимений, звукоподражаний.

«Неповторимое своеобразие фольклора особенно ценно для ребенка в тот период, когда у него не сформированы произвольные действия, внимание, реакции на слова. При этом возникает как бы цепь слуховых ориентировочных реакций (слуховая аутоstimуляция), позволяющий установить двусторонний контакт с ребенком на ориентировочной и эмоциональной основе. Активирующее воздействие оказывает речевой звуковой поток <...> очевидно активирующее звуковое воздействие с помощью повторяющихся фонем и звуко сочетаний <...> запрограммированных в тексте малых фольклорных форм (например, «баю,баю,баю, бай!», «а, качи,качи,качи!», «лю-люлю-люлюшки! и др» (Павлова 1990: 44)

Еще одна языковая особенность колыбельных песен – частое присутствие уменьшительно-ласкательных суффиксов, в том числе в глаголах – вопреки правилам русского языка: «Маленькому Васеньке спатеньки велят». С помощью колыбельной песни, даются детям первые представления о богатстве и гибкости русского языка. (Мельников 1987: 33).

Для колыбельных песен характерны языковые особенности, выражающиеся в использовании кратких форм прилагательных (эпитетов), эпитетов-приложений («у кота – воркота», «отцу – молодцу»). Полные прилагательные («оловянные

глаза») появляются довольно редко и встречаются, как правило, в литературных колыбельных. Также для колыбельных характерен динамизм, необязательность рифмы, двусложные размеры.

Самыми распространенными персонажами в колыбельных являются антропоморфные образы Сна, Дремы Угомона, Упокоя - эти персонажи являются олицетворением древних мифологических образов.

Сон да Дрема,

Приди к Ване в голова,

Сон да Дрема,

Накатись на глаза. (Капица 1928: 50)

Образ кота (Баюна) - также довольно частое явление в детском фольклоре. Считалось, что мирное мурлыканье кота приносит в дом покой и сон - несомненно, здесь усматривается связь с древними поверьями. В старину существовал обычай класть кота в колыбель к ребенку, примером может служить данный напев:

<...> - Приди, котик, ночевать,

Мово Ванюшку катать. (Мельников 1987:156)

Образ кота имеет различные наименования в детском фольклоре, здесь и «котенька-котик», «кудреватый лобок», характер поведения тоже разный, то котик упрямый, то вороватый, коту обещают разные награды за укачивание ребенка, то «кувшин молока», или «кусочек пирога» :

<...>А уж я тебе, коту,

За работу заплачу:

Кувшин молока

Да кусочек пирога (Детские...1997:8)

«В колыбельных песнях велика роль импровизации: они пелись до тех пор, пока ребенок не заснет. Вместе с тем большое значение имели традиционные, устойчивые тексты» (Зуева, Кирдан 1998:340).

Для колыбельных характерно использование следующих персонажей, таких как ласточки, лисички, голуби - гуленьки, касаточки и зайчики, все они являются реальными образами и спят в своих гнездышках, норочках, кустиках. В своем

исследовании Арзамасцева отмечает: «Котики и козлики, ласточки и гулюшки - подобные традиционные образы-эмблемы сродни языку цветов: они несут в себе строго определенные значения и готовы сочетаться с той же строгой последовательностью, как в букете, искусно сложенном по старинным правилам» (Арзамасцева 2009:146).

«Монотонная колыбельная песня своим несложным ритмом успокаивала ребенка, убаюкивала, что очень важно для физического развития, одновременно способствовала у него чувственных впечатлений, постепенно вела к восприятию человеческого голоса как сигнала общения, к вычленению из потока ежедневно и многократно повторяющихся звуковых рядов отдельных смысловых единиц, к восприятию слов, к пониманию языка». (Мельников 1987: 20)

В учебном пособии «Русский детский фольклор» отмечаются следующие особенности колыбельных песен: небольшой объем (1-2 строфы), простой и динамичный сюжет, состоящий из нескольких «картинок», в образной системе – «персонификация предметов и явлений окружающего мира, наделение животных чертами и качествами людей (Капица, Колядич 2011: 37).

2.1.2. Потешки

Потешки имеют совершенно другую функцию, нежели колыбельные. Назначение потешек заключается в том, что они поддерживают эмоциональный контакт со взрослым, формируют у ребенка потребность в игре, раскрывают ее эстетическое содержание. В результате этого дети осваивают навыки самостоятельной и совместной игры.

В учебнике по русскому фольклору дается следующее определение понятиям «потешка» и «пестушка»: «Пестушками и потешками называют короткие приговорки или песенки, сопровождающие игровые движения или физические упражнения (потягивание, разведение рук, тормошение, поглаживание, подбрасывание, щекотание). С помощью этих жанров устанавливали «эмоциональный контакт со взрослым, без чего немислимо нормальное психическое и физическое развитие ребенка, обучали языку и мелодике, давали первые представления о реалиях окружающей действительности» (Капица, Колядич 2011: 43).

Для потешек характерен четкий ритм (в основном хореичный), благодаря которому поддерживаются радостные эмоции.

В потешках заключена более широкая информация об окружающем мире, нежели в колыбельных – в них много бытовых деталей, информации о труде, ежедневных занятиях.

«Многие потешки в записи по форме близки к колыбельным песням, но характер их исполнения, бытовое назначение, эмоционально-методическая основа и педагогическое воздействие – совершенно иные» (Мельников 1987: 41-42).

Самыми распространенными персонажами потешек являются Коза, Гуси, Сорока-Белобока, Курочка-Рябушечка и другие. У каждого героя имеется свое предназначение и типичные занятия:

Коза – хлопота

День–деньской занята...

Свинка Ненила

Сыночка кормила... (Шехова 2011:25)

Или:

Как у нас козел ходил,

Что за умный был:

Сам и по воду ходил,

Сам и кашу варил,

Деда с бабой кормил (Козак 2004:135)

Из таких потешек ребенок узнает первичную информацию об окружающем мире и человеке: о необходимости труда, заботы о младших, самостоятельности. В каждой потешке есть поучительный элемент:

-Курочка-Рябушечка, куда ты пошла?

-На речку.

-Курочка-Рябушечка, зачем ты пошла?

-За водичкой.

-Курочка-Рябушечка, зачем тебе водичка?

-Цыпляток поить

-Курочка-Рябушечка, как цыплята просят пить?

-Пи-пи-пи, пи-пи-пи! ... (Шехова 2011:26)

«В потешках и пестушках „проживается“ в осознании ребенка его тело. Простые ритмические действия ребенка учат его соотносить действия с текстом и ритмом потешки, а значит, выступают основой развития управления движениями (моторной регуляцией), что в совокупности с телесностью является основой развития интеллекта» (Шехова 2011:23-24).

Благодаря тому, что потешка, как правило, обыгрывается в действии, она быстро и надолго остается в памяти ребенка. Как и в колыбельных, значение имеет ритм и звук. Зачастую потешки выстраиваются как диалог между героями:

Сорока, сорока!

Где была? – Далеко!

Печку топила,

Воду носила,

Кашку варила,

Деток кормила... (Шехова 2011:26-27)

В этой игровой потешке мы видим педагогический урок. Мизинец называется бездельником и наказывается лишением еды. «Чтобы простейший нравственный урок прочно вошел в сознание ребенка, применяется особый композиционный прием. Сорока не дает каши самому маленькому – мизинцу (который ребенок должен соотнести со своим положением в семье) <...> показана обязательность труда для всех, даже самых маленьких <...> образ сороки, варившей кашу и кормившей деток олицетворяет аллегория, пальцы – образы-символы» (Мельников 1987: 43-45).

Рассмотрим один из вариантов потешки - «ладушек»:

Ладушки, лады,

Не поливаны сады,

Недосуг поливать:

Надо в ладушки играть. (Шехова 2011:23)

Смысл потешки заключается в том, что ребенок является центром мироздания для своей семьи. Приоритетом является воспитание ребенка, а все остальные бытовые дела отходят на задний план

.Главное назначение потешки «Идет коза рогатая» – успокоить ребенка. Мы наблюдаем здесь словесную игру, в которой основным принципом служат повторы:

Идет коза рогатая,

Идет коза бодатая:

Ножками – топ-топ!

Глазками – хлоп-хлоп!

Кто кашки не ест,

Кто молока не пьет,

Забодаю, забодаю. (Капица, Колядич 2011: 47)

В отличие от колыбельных песен, которые мать поет ребенку с рождения, потешки начинают рассказывать на втором году жизни. К этому времени ребенок уже овладевает определенным словарным запасом, который играет существенную роль в развитии речи. Структура потешек представляет собой повествовательный рассказ, объединенный с игровой ситуацией, в которую вовлекается ребенок. К примеру, одной из характерных особенностей потешек является наличие пересчета с использованием пальцев рук. В потешках нередко даются первичные представления об обобщении и абстрактных понятиях.

«Среди других особенностей потешек можно отметить наличие звукоподражаний, междометий, повторов, постоянный словообразовательный процесс на основе речи ребенка – словотворчество, изобразительность» (Капица, Колядич 2011:50).

Л.Н. Павлова выделяет следующие признаки потешек: описание бытовых занятий, понятных ребенку (печь хлеб, умываться, гулять), положительный эмоциональный настрой (доброта, позитивное, доверчивое отношение к миру), хорошо знакомые ребенку герои-животные, которые проявляют свой характер и повадки, а также имитируют действия человека, игровой потенциал текста (настраивающий на действенное соучастие, проигрывание текста), динамизм и лаконичность сюжета, небольшой объем, ограниченное число персонажей (Павлова 1990).

Проговаривание потешек, чьи сюжеты и поэтика отличаются повышенной эмоциональностью и экспрессивностью, помогает наладить эмоциональный контакт взрослого с ребенком в свободной игровой деятельности, поэтому этот жанр незаменим в раннем возрасте ребенка.

2.2. Колыбельные в творчестве Валентина Берестова

Валентин Берестов был родом из Калужской области, он с детства впитал в себя многокрасочный мир русского фольклора, что не могло не повлиять на его творчество в дальнейшем. При подробном изучении поэзии Валентина Берестова, посвященной дошкольному возрасту, мы видим все больше и больше взаимосвязей фольклорной традиции с литературным жанром, их взаимодействие. В своем творчестве Берестов уделял достаточно много внимания русскому фольклору. Он занимался пересказами и переводами фольклорных произведений с других языков – к примеру, переводил и пересказывал потешки, сказки, народные песенки с грузинского, туркменского, узбекского и украинского языков. Особым вкладом в изучении русского фольклора считается сборник «Тенти-бренти», в котором собраны поговорки, прибаутки, потешки из «Толкового словаря» Владимира Даля.

Авторская колыбельная песня является распространенным фольклорным жанром в истории русской литературы; в свою очередь, литературные колыбельные неотделимы от творчества их авторов. В поэтическом творчестве Берестова, адресованном детям, мы можем увидеть несколько произведений, которые относятся к жанру колыбельных песен. В детской поэзии Берестова есть стихотворения, в названии которых жанр колыбельных обозначен прямо – к примеру, «Колыбельная баобабу», «Утренняя колыбельная» («Ночь уходит...»). Так как Берестов занимался еще и переводческой деятельностью, мы находим в его творчестве стихотворения, которые также обозначены таким жанром, как колыбельная. Примером может служить переведенное с французского языка стихотворение Мориса Карема «Колыбельная елочке», но так как оно является переводом, мы его в данной работе не рассматриваем.

Изучив поэзию Берестова для детей дошкольного возраста, мы заметили, что тема сна (рассвета), засыпания и пробуждения очень характерна для его произведений. Внимание поэта к данной тематике и ее разное воплощение находит отражение в таких стихотворениях, как «На рассвете» (1964), «Побудка» (1964), «Сон во сне» (1966), «Медвежонок» (1966) «Рожок» (1967) и многих других.

Произведение «Ночь уходит...» впервые появилось в 1966 году в журнале «Пионер» под названием «Утренняя колыбельная». Иногда оно публикуется без

названия (в «Избранных произведениях» Валентина Берестова). Название данной колыбельной является достаточно парадоксальным, но типичным для литературного, а не фольклорного текста.

*Ночь уходит на покой
И уводит за собой
И сверчка, и светлячка,
И ночного мотылька.
Те, кто ночью залетали
К нам в раскрытое окно,
Трепетали,
Стрекотали,
Где-то спят давным-давно.
<....>*

*Залетает
Сыч в дупло.
Рассветает.*

Рассвело. (Берестов 1998:112-113)

Автор использует образы традиционных героев колыбельных песен – таких, как сверчок, светлячок, мотылек. Для сравнения приведем текст народной колыбельной песни, где также используется образ сверчка:

*Ночь пришла,
Темноту привела:
Задремал петушок,
Запел сверчок.
Уж поздно, сынок,
Ложись на бочок,
Баю-бай,*

Засыпай...(Козак 2004:93)

Ниже приведен текст русской народной колыбельной песни, где используется образ мотылька:

Ой, качи-качи-качи

Ой, качи-качи-качи

Что рождается в ночи

На болоте ветерок

В поле серый мотылек

В небе звезды и луна

В нашем доме тишина... (Козак 2004:96)

Образ сверчка давно закрепился в фольклорной традиции. Обычно он связывается с пространством дома, печки, но здесь ощущаются иные коннотации. Это стихотворение «заселено» общепринятыми и ставшими уже традицией ночными обитателями, которые в свою очередь олицетворяют ночной мир, его звуки, свет и движение. Образность этого стихотворения складывается из внимания поэта к переходу ночи в утренний рассвет. Еще один выразительный образ – ночной цветок (всё стихотворение построено на природных образах). Взгляд поэта рассматривает засыпание цветка, который как бы сам себя укладывает – целая строфа посвящена этому описанию. Состояние покоя, названное в первой строфе, задает ощущение умиротворения всего природного мира. В конце стихотворения появляется сыч – птица, также традиционно связываемая с ночным пейзажем и сном. Обозначение образа залетающего в дупло сыча предзнаменует рассвет. Последняя строфа как будто обрывается на полуслове – наступает рассвет.

В построении стихотворения преобладают аллитерации на звук «с», применяется прием анафоры (все строки начинаются с одного звука – союза «и»), встречается наречие «давным-давно», которое типично для фольклорных текстов.

Стихотворение под названием «Колыбельная баобабу» датировано 1996 годом. Оно появилось в сборнике под названием «Привет из Африки». Данное стихотворение является довольно популярным и часто используемым на интернет-порталах:

«Колыбельная баобабу»

Баобабу пела бабушка,

Баобабка-баобабушка:

«Бао-бао! Бао-бай!

Баобабчик, подрстай!

Будешь выше мам и пап,

Баобабчик-баобаб,

И потолще бабушки,

Старой баобабушки!» (Антология...2007:331)

Тема колыбельной весьма традиционна – в этом произведении лейтмотивом выступает пожелание здоровья ребенку. Образы легко читаемы: *Баобабушка* – бабушка, *баобабчик* – ребенок. Присутствует обедненность языка, многократные повторения, что очень характерно для фольклорных колыбельных песен. Тексту свойственна экзотичность и парадоксальность, игра слов. Также мы наблюдаем присутствие уменьшительно-ласкательных суффиксов (*баобабушка*, *баобабчик*), сравнения и олицетворения. Баобаб – это символ здоровья и долголетия, именно этого желает бабушка своему внуку. Возможно, что главный образ стихотворения – баобаб – появился у Берестова из традиционного колыбельного укачивающего припева «баю-бай». Слово «баобаб» не только аллитерирует (созвучен) со знакомым каждому с детства припевом «баю-бай», но и со словом «бабушка». Поэтому не случайно, что исполняет колыбельную баобабу именно бабушка – она в стихотворении названа *баобабушкой* (Берестов использует здесь прием словотворчества, привлекательный для ребенка). Название баобаба, его звуковой образ повторяется и в измененном успокоительном припеве этой колыбельной: *Бао-бао! Бао-бай!* По назначению эта колыбельная, скорее всего, относится к императивной колыбельной песне, так как здесь мы находим пожелание здоровья ребенку.

Некоторые стихотворения, не имеющие в названии обозначение жанра, по тематике и образной структуре также можно отнести к колыбельным. Среди них «Сова и синица» и «Ночная считалка».

Стихотворение «Сова и синица» было написано в 1956 году. В нем автор использует два традиционных для фольклора образа птиц, которые мы можем часто наблюдать в малых фольклорных жанрах:

«Сова и синица»

<...>

Ночь вошла в свои права,

В путь пускается сова.

Всё глаза огромные

Видят ночью тёмною.

А синица не боится,

Потому что спит синица,

Крепко спит она в гнезде,

Не видать её нигде. (Берестов 1998: 105)

Произведение построено на противопоставлении совы и синицы. Сова описывается как «страшный» персонаж. Особо подчеркивается, что она старая, с большими глазами. Тут же в противовес приводится образ «синички-невелички» с маленькими глазками, образ которой совсем не пугает, а, напротив, радует. Сова с древности ассоциировалась с мистическим началом и с ночным временем суток, а синица, напротив, в материнской поэзии символизировала трудолюбие и день. Здесь также наблюдается использование фольклорной стилистики: например, частые повторы предлогов (*у совы, у старой, у птички...у синички*), приложения (*синичка-невеличка*), уменьшительно-ласкательные суффиксы (*малюсенькие, зернышко*).

Ниже приведен текст русской народной песни, где также используется образ синицы:

За морем синичка не пышно жила,

Не пышно жила, пиво варивала;

Черный дрозд пивоваром был,

Сизый орел винокуром слыл <...>

Стихотворение «Ночная считалка» датировано 1965 годом. Оно интересно тем, что объединяет в себе два малых фольклорных жанра – колыбельную и считалочку:

Раз-два-три-четыре-пять!

Шесть-семь-восемь-девять-десять!

Надо, надо, надо спать

И не надо куролесить!

Кто не спит, тот выйдет вон!

Кто уснул, увидит сон. (Берестов 1998:112)

Для этой колыбельной характерно использование приема счета и выбор водящего. По композиции это считалка, по тематике и функции это колыбельная. Ценность данного произведения заключается в том, что, с одной стороны, идет развитие внимания и восприятия, с другой стороны, происходит убаюкивание, снятие у ребенка возбуждения и тревожности, накопленных в течение дня. Счет перед сном является одним из самых популярных народных методов для вечернего успокоения, так как монотонность способствует засыпанию.

Стихотворение «Баю-бай», также являющееся колыбельной, впервые было напечатано в журнале «Мурзилка» в 1969 году.

Спит будильник. Спит звонок.

Просыпается щенок.

Просыпается и лает,

Снов приятных нам желает.

«Баю-бай! Баю-бай!» –

Вот что значит этот лай (Берестов 2005:15).

Образ щенка в этом стихотворении (его звонкий лай) ассоциируется со звонком будильника. Это авторская колыбельная напоминает по образам фольклорную колыбельную под названием «Баю-баю-баю-бай / Ты собачка, не лай...».

Бай, бай, бай, бай,

Ты, собаченька, не лай,

И в гудочек не гуди-

У нас Вову не буди (Козак 2004:92)

Однако если в фольклорном тексте собака замолкает, чтобы не будить ребенка, то у Берестова использован обратный ход: щенок лаем желает спокойной ночи. Пожелание приятных снов очень характерно для фольклорных колыбельных. Хочется отметить, что присутствие в тексте многократных лексических повторений (*спит, просыпается*) задает ритм и ощущение убаюкивания. В своей авторской колыбельной Берестов использует традиционный колыбельный запев *баю-бай*, при помощи которого достигается благозвучие.

Таким образом, жанр колыбельных в творчестве Берестова представлен достаточно широко. Для текстов характерно использование не только типичных фольклорных образов (члены семьи, животные, птицы, насекомые, что очень близко и понятно ребенку), но и авторских (баобаб). Автор использует в своих колыбельных фольклорную стилистику; в некоторых текстах присутствуют экзотичные и парадоксальные решения («Колыбельная баобабу», «Баю-бай»).

2.3. Потешки в творчестве Валентина Берестова

Среди стихотворений Валентина Берестова, адресованных детям дошкольного возраста, встречаются не только колыбельные, но и другие малые жанры фольклора. В 1969 году издан сборник русских народных считалок «Аты-баты», а также переводы с азербайджанского и грузинского языков, включающие потешки. Для авторских потешек Берестова и в целом для его творчества характерно использование темы игры и игрушек.

В его поэзии для детей мы находим достаточно много стихотворений про игрушки: «В магазине игрушек», «Непослушная кукла», «Юла», «Мяч» и многие другие. Перечисленные игрушки являются самыми первыми и любимыми для детей.

При помощи потешки Берестов также вводит ребенка в мир игры. Кроме отдельных потешек Берестов создал цикл под названием «Матрешкины потешки», состоящий из восемнадцати текстов. Хочется отметить, что это довольно редкий случай для писателей.

Главными персонажами здесь выступают матрешки, которые являются одними из самых первых игрушек ребенка. Матрешка олицетворяет русскую девушку-красавицу, а также тему семьи (или коллектива) – игрушки устроены так, что вкладываются одна в другую. Описание матрешек и русской праздничной культуры задает потешкам одновременно как игровую направленность, так и фольклорную составляющую. В цикле мы находим много узнаваемых фольклорных образов – таких как пряники, хоровод, дудки, ложки, карусели, баранки (*пряники печатные, восемь водят хоровод, дуйте в дудки, бейте в ложки, сели мы на карусели, все с баранками в руках*). Цикл очень актуален для знакомства детей с русской народной культурой.

Текст организован простым переплетением эпизодов, используются уменьшительно-ласкательные суффиксы и аллитерации.

Первая потешка является своеобразным вступлением ко всему циклу:

Хлебом-солью всех встречаем,

Самовар на стол несём.

Мы за чаем не скучаем,

Говорим о том, о сём (Берестов 1996:19).

В ней вводится ситуация праздничной обрядовой встречи гостей и последующего чаепития, сопровождающегося душевным разговором. Такие посиделки являются русской традицией. Сразу же задается определенная культурная стилистика: *хлеб-соль, самовар, разговор о том, о сём*. Подобный сюжетный ход позволяет организовать цикл как беседу за чаем на разные темы; последующие потешки составляют как хор голосов (многоголосье), так и отдельные (сольные) выступления матрешек. Тематика этих застольных разговоров традиционна и для фольклорных жанров, и для детской литературы. Основными мотивами выступают появление цыплят у курочки, утреннее пробуждение, вызов стада коров на пастбище.

Каждая потешка (четверостишие) построена как небольшой рассказ о каком-то событии:

У торговца, у торговки

Покупали мы обновки,

Щупали и мерили,

Глазам своим не верили (Берестов 1996:19).

Покупка новой одежды в старину считалась праздничным событием и доставляла всем членам семьи много радости. Для потешек характерно использование образов домашних животных – таких, как курочка, коровка, бараны и быки. Берестов употребляет традиционные для фольклора наименования домашних животных: к примеру, курочку он называет *Хохлаткой*:

Как у нашей у Хохлатки,

Нынче вывелись цыплятки (Берестов 1996:20).

Коровка называется именем *Буренушка*:

-Выходи, Буренушка!

-Выхожу, Матренушка! (Берестов 1996:20)

Интересно, что мы находим в «Матрешкиных потешках» упоминание о поездках на животных, которые совсем не предназначены для этого:

Пыль клубится по дорожке -

Едут с ярмарки матрешки,

На баранах, на быках,

Все с баранками в руках (Берестов 1996:24).

Этот мотив встречается и в традиционных фольклорных текстах: к примеру, мы можем найти его в русской потешке «Из за леса, из за гор»:

Из-за леса, из- за гор

Едет дедушка Егор

Сам на лошадке,

Жена на коровке

Дети на телятках,

Внуки на козлятках

Съехали с гор, развели костер,

Кушают кашку, слушают сказку (Козак 2004: 132).

В берестовских потешках мы находим упоминание о пчелке: (*села пчелка на цветок, мастерица наутек*) и мышке (*мышку встретили подружки и попрятались друг в дружке*). Использование этих образов также характерно для традиционных фольклорных текстов. Автор применяет здесь игровой элемент, показывая тем самым принцип игры в матрешки:

Мышку встретили подружки

И попрятались друг в дружке.

А которая осталась,

Больше всех перепугалась (Берестов 1996:23).

Для данного цикла характерна эмоциональность, которую проявляют матрешки. Мы находим упоминание о различных ярко выраженных эмоциях: от удивления до испуга (*глазам своим не верили, а также больше всех перепугалась*).

В «Матрешкиных потешках» автор отразил бытовую (трудовую) и праздничную культуру. Под трудовой автор подразумевает такие традиционные для

крестьянства занятия, как вышивание (*я цветочек вышила*), умение ткать и прясть, поход в лес по ягоды. Праздничную сторону характеризуют пряники, конфеты, хоровод, качели и карусели, хоровое исполнение песен, упоминание о посещении ярмарки. Берестов умело использует много бытовых предметов, связанных с русской культурой и отражающих ее – самовар, деревянные ложки, дудки, лукошко и другие.

В тексте имеются детали, которые связаны с русской этикетной культурой – например, приветствие поклоном, встреча гостей хлебом-солью, возможность остаться засидевшимся в гостях на ночь:

*Сто знакомых встретили,
На поклон ответили* (Берестов 1996:23).

В цикле есть и упоминание счета, что является очень традиционным элементом в «фольклорных» потешках:

*Шли подружки по дорожке,
Было их немножечко:
Две Матрёны, три Матрёшки
И одна Матрёшечка* (Берестов 1996:24).

Последняя потешка композиционно завершает тему «гощевания» и застольной беседы:

*Мы до полночи гостили,
Нас домой не отпустили,
Оставляют ночевать,
Завтра снова чаевать!* (Берестов 1996:24).

Таким образом, из множества деталей складывается целостная картина одного насыщенного дня, наполненного различными событиями и занятиями.

Кроме цикла потешек у Берестова можно встретить и отдельные стихотворения, тяготеющие к этому жанру. Изучив творчество Берестова, мы находим шуточное стихотворение под названием «Котофей», которое было написано в 1968 году:

*В гости едет Котофей,
Погоняет лошадей.
Он везет с собой котят,
Пусть их тоже угостят* (Берестов 1998:89)

Главным героем здесь является типичный фольклорный персонаж Котофей, который со своей семьей едет в гости. Тема очень традиционна, а потешка звучит ритмично и имеет развлекательный характер, похожа по содержанию на песенку-приговорку. Вспомним, что тема гостей является очень актуальной в традиционных фольклорных текстах. Например, в потешке «Сорока-Белобока» мы находим упоминание о приглашении в гости:

*Сорока, сорока,
Сорока-белобока,
Кашку варила,
На порог скакала,
Гостей созывала.
Гости не бывали,
Кашки не едали.
Все своим деткам отдала* (Аникин 1957:206)

Такие стихотворения Берестова, как «Курица с цыплятами» и «Петушки» по жанру также можно отнести к малым фольклорным жанрам.

*«Курица с цыплятами»
Куд-куда? Куд-куда?
Ну-ка, ну-ка все сюда!
Ну-ка к маме под крыло!
Куд-куда вас понесло?* (Берестов 2005:24)

Это эмоциональное и яркое стихотворение, смысл которого заключается в заботе мамы о своем ребенке, о его безопасности. Главными персонажами выступают курочка и цыпленок, которые традиционны для фольклорной традиции. В стихотворении заложен моральный урок – предостережение об опасности. Использован хореический размер и четкий ритм, присутствует прием звукоподражания, что очень характерно для традиционных фольклорных текстов.

Стихотворение «Петушки» написано в 1966 году и наполнено классическими фольклорными образами:

Петушки распетушились,

Но подрасться не решились.

Если очень петушиться,

Можно перышек лишиться.

Если перышек лишиться,

Нечем будет петушиться (Берестов 1998:115)

Образ петушка достаточно широко представлен как в фольклорных, так и в литературных жанрах. Он, как правило, является бесстрашным и положительным героем, но также часто предстает как самоуверенный и легкомысленный. Эта потешка имеет воспитательный характер: Берестов сообщает ребенку, какие могут быть последствия драки. В стихотворении используются словесные повторы, глагольная рифма, аллитирация на звук «ш» (*петушок, распетушились, перышки*). Бой петушков как традиционная русская забава является частым мотивом в фольклорных текстах. Для сравнения можно привести пример русской народной потешки, в которой мы также находим упоминание о старинном развлечении:

На улице

Две курицы

С петухом дерутся.

Две девицы-красавицы

Смотрят и смеются:

— Ха-ха-ха, ха-ха-ха!

Как нам жалко петуха! (Козак 2004:134)

Через свое творчество Берестов закладывает знания о мире, деревенском быте, в целом о русской культуре доступным для ребенка языком, используя яркие эпитеты, текстовые повторы и меткие сравнения. Через все это происходит приобщение ребенка к народному творчеству. В поэтических произведениях Берестова, мы обнаруживаем присутствие множества элементов традиционных фольклорных потешек. Здесь есть эмоциональность и экспрессивность (потребность ребенка в веселье и юморе в стихотворении «Котофей»), описание

быта и праздника (различные упоминания о труде, обязанностях и развлечениях в «Матрешкиных потешках»), урок о безопасности (потешка «Курица и цыплята»), комические мотивы (русские народные забавы в «Петушках»). Во всех потешках Берестова важен ритм и игровые действия. «Композиционный прием становится содержательным. Усиление эффекта достигается также синтаксическим построением каждого стиха (строки): глаголы обозначающие процессы труда, выносятся в окончание стиха, становятся под логическое ударение, выделяются интонационно, скрепляются глагольной рифмой» (Мельников 1987:44)

2.4. Краткие методические рекомендации.

Одной из основных задач дошкольной педагогики и психологии является поиск путей более эффективного процесса обучения на занятиях и в свободной деятельности в ДДУ. Деятельность педагога может быть направлена на развитие памяти, мышления, речи и эмоциональной сферы. Как известно, внимание детей достаточно кратковременное, они устают долго сидеть во время занятий. Проговаривание потешек во время физкультминутки, сопровождаемое ритмическими движениями, поможет ребенку подвигаться и взбодриться. Мы рекомендуем для этой цели использовать такие потешки В. Берестова, как «Котофей», «Курица с цыплятами», «Петушки», «Матрешкины потешки».

Для создания доверительных отношений педагога и ребенка крайне необходим эмоциональный контакт, где незаменимым помощником выступает детский фольклор. В своем исследовании Л.Н. Павлова отмечает: «Многозначность и многогранность фольклорной тематики требуют от педагога не только умения владеть некоторыми художественными навыками исполнения, но и душевной щедрости, полноты чувства и личной сопричастности. Прекрасно, если педагог может привнести в занятие элементы артистичности, индивидуальности в исполнении народных произведений» (Павлова 1990:51). Тексты потешек и колыбельных Берестова несут в себе заряд эмоциональности, поэтому подходят для установления эмоционального контакта в группе и развития таких важных качеств, как забота о ближнем и животном, приветливость, доверие, уважительное отношение друг к другу.

Использование педагогом различных малых фольклорных жанров – таких, как колыбельные песенки, потешки, прибаутки, считалки, пословицы, поговорки, загадки, дразнилки, кричалки, заклички, пестушки, – поможет привлечь внимание детей и обогатить их словарный запас. Колыбельные песенки помогают снять напряжение, убаюкивают и готовят детей ко сну; потешки же в свою очередь проговариваются с детьми при умывании, во время «утреннего круга», при принятии пищи и в свободной деятельности. При последовательном использовании потешек в ДДУ у детей развивается память, внимание, мышление и речь, а также координация и ловкость.

Изучив детское творчество Валентина Берестова, мы нашли очень много колыбельных и потешек, которые вполне можно использовать на занятиях и в рутинной деятельности в ДДУ. При оборе авторского материала мы учитывали: доступность произведений (соответствие возрасту), соответствие фольклорной стилистике, педагогические задачи (обогащение словарного запаса), литературную ценность.

«Колыбельная баобабу», которая построена на звуковых приемах, может использоваться в ДДУ на занятиях по развитию речи в качестве фонетического упражнения и как образец игрового стихотворного приема.

Авторские потешки Берестова несут культурный потенциал. Они простые, ритмически запоминающиеся и до сих пор являются очень актуальными для детей и взрослых. Цикл «Матрешкины потешки», состоящий из 18 четверостиший, можно использовать в ДДУ на таких занятиях, как «язык и речь», «я и среда», «математика», «изобразительная деятельность» в группах, обучающихся на русском языке или в группах частичного языкового погружения. При помощи этого цикла происходит знакомство с русской культурой, а также обогащение словарного запаса. Используя цикл, можно проводить беседы, устраивать драматизации, организовывать подвижные игры, учить устному счету, привлекать разнообразный иллюстративный материал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первое знакомство ребенка с речью и приобщение к народной культуре начинается с использования малых фольклорных жанров, которые доступны его восприятию, а именно с колыбельных песен. Затем следуют другие формы устного народного творчества, которые показывают ребенку все многообразие и красоту русской словесности и помогают ему гармонично развиваться в интеллектуальном, нравственном и эмоциональном плане.

Творчество многих писателей пронизано духом народной традиции. Валентин Дмитриевич Берестов неоднократно обращался в своей прозе и поэзии, адресованной дошкольному детскому возрасту, к малым фольклорным жанрам.

Целью бакалаврской работы являлось выявить и охарактеризовать особенности жанра потешек и колыбельных в детской поэзии В. Берестова. Мы использовали определенные методы – такие, как литературоведческий анализ текста, сравнительный анализ фольклорных и литературных текстов, синтез. Мы определенно находим связь между фольклорными текстами и литературными произведениями Берестова.

Колыбельные Берестова тесно связаны с фольклорными текстами: для них характерны простая и часто повторяющаяся рифма, эмоциональность, приемы звукоподражания («Колыбельная баобабу»); при этом автором учитываются психологические и возрастные особенности детей. Берестов активно использует образы традиционных героев колыбельных песен, форму и сюжеты. Некоторые колыбельные Берестова (в частности, «Колыбельная баобабу»), отличаются литературностью, оригинальными образами и приемами.

Авторские потешки Берестова обладают культурным потенциалом. Они простые, с четким ритмом, тесно связаны с фольклорными текстами, понятны для детей дошкольного возраста. Потешки Берестова легко инсценировать и претворять в игру. Они хорошо интегрируются в разнообразные учебные занятия. На наш взгляд, особенно подходят для использования в ДДУ «Матрешкины потешки», так как это универсальный метод знакомства детей с русской народной бытовой и праздничной культурой. Они написаны автором доступным языком и понятны по содержанию для детей дошкольного возраста. Используя данный цикл, очень легко составить план-конспект, имеется возможность подобрать различные

варианты при составлении занятия. Текст можно проигрывать с матрешками, которые обычно являются базовыми игрушками в ДДУ.

Конечно, при изучении авторских колыбельных и потешек в поэтическом творчестве Берестова мы находим и некоторые отличия от традиционных фольклорных текстов. Это использование современных персонажей и образов (баобаб, будильник, «глаза-фары»), игры со звуками, смыслом. В своей научной статье И.Н. Арзамасцева обращает внимание читателей на то, что стихотворения Валентина Берестова «отличаются яркой индивидуальной интонацией» (Арзамасцева 2009:148). Валентин Дмитриевич обогащает малые фольклорные жары и вносит в них авторскую неповторимость.

К сожалению, несмотря на несомненную эстетическую ценность творчества писателя, его мало используют в ДДУ и домашнем чтении. Между тем произведения Валентина Берестова, имеющие тесную связь с фольклорной традицией, всегда будут близки, понятны и любимы маленькими читателями, а потому актуальными для педагогов и родителей.

RESÜMEE

Käesoleva bakalaureusetöö on kirjutatud Julia Kaširina – Juul 2018. aastal. Töö on kirjutatud vene keeles teemal « Väikesed folkloori žanrid Valentin Berestovi poeesias (mängitus ja hällilaulude näitel) ».

Bakalaureusetöö juhendaja on Jelena Deryabina.

Antud teema aktuaalsus on tingitud sellest, et vaatamata Valentin Berestovi poeesia väärtusele ja selle populaarsusele nüüdisaja lugejate hulgas, ei õpita tema loomingut piisavalt lasteaia. Folkloori väikesed žanrid - on traditsiooniliselt kõige nõutumad lasteaia õpetaja pedagoogika töös ja Berestov kasutas neid oma loomingus korduvalt. Lähenev Berestovi juubel (2018), mille käigus toimub palju üritusi, sealhulgas teaduslikke konverentse, teeb antud teema eriti aktuaalseks.

Antud töö eesmärgiks on uurida ja analüüsida eripärasusi mängitus- ja hällilauludes Valentin Berestovi poeesias.

Töö on kirjutatud vastavalt ettenähtud eesmärkidele, milleks olid kunstiliste eripärasuste analüüs Valentin Berestovi lastepoesia väikestes folkloori žanrites, samuti antud žanrite omavaheline sugulussidemete väljaselgitamine koos folkloori traditsioonide ja tekstidega ning on koostatud pedagoogi jaoks lühikese metoodilise soovitus.

Töös on kasutatud järgmised meetodid: teksti kirjanduslik analüüs, folkloori ja kirjanduslike teoste võrdlev analüüs, süntees.

Antud bakalaureusetöö koosneb kahest peatükist. Esimeses peatükis vaadeldakse Valentin Berestovi loomingulise tee lühikest isloomustust ja uurimistraditsiooni. Teises peatükis vaadeldakse mängitus ja hällilaulude eripära Valentin Berestovi loomingus: analüüsitakse nende teematika, idee, süsteem, side folkloori teksti ja kujunditega. Peale eeltoodud peatükkide sisaldab bakalaureuse töö järgnevad jaotisi: sissejuhatus, kokkuvõte, kasutatud kirjandus, lisad.

Bakalaureusetöö kokkuvõttes on esitatud uurimistöö järeldused. Vaatamata vajalikkusele ja teatud väärtusele Valentin Berestovi loomingut kasutatakse kahjuks väga vähe lasteaedades, millest on väga kahju, sest antud autori teosed omavad sugulussidemeid folkloori traditsioonide ja tekstidega ning folkloori väikesed žanrid on kõige nõutumad lasteaiaõpetaja pedagoogi töös.

Valentini Berestovi mängituslaulud on väga tihedalt seotud folkloori tekstidega ja on arusaadavad koolieelses eas lastele. Nende mängituslaulude peamine joon on selles, et neid on väga lihtne lavastada ja mänguks muuta. Neid mängituslaule on väga lihtne integreerida õppetegevuses, näiteks sellistes sfäärides nagu „ keel ja kõne“, „ mina ja keskkond“, „ matemaatika“ , „ kunst“. Meie arvates sobivad eriti kasutamiseks lasteaeaedades „ Матрешкины потешки“, kuna nendes mängituslauludes on olemas universaalne meetod tutvustada lastele vene tava-, rahvus- ja peokultuuri. Need laulud on kirjutatud autori poolt väga lihtsas ja arusaadavas keeles ning need on arusaadavad koolieelses eas lastele. Kasutades antud tsükli, on väga lihtne koostada plaan-konspekt: võimalikud on erinevad variatsioonid õppetegevuse koostamiseks. Teksti võib läbi mängida matrjoskadega, mida ei ole raske leida, kuna matrjoskad on baasmänguasjad igas lasteaias.

Tahaks eriti juhtida tähelepanu sellele, et Valentin Beresotvi mängituslaulud kannavad kultuurilist potentsiaali. Need on lihtsad, rütmiliselt meeldejäädavad ja on siia maani väga aktuaalsed laste ja täiskasvanute jaoks ning on soovitatavad koolieelsete lasteasutuste pedagoogidel kasutada pedagoogilistes protsessides.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. *Антология...* — Антология русской детской литературы. Том 1. М., 2007.
2. *Весь Берестов* – *Весь Берестов*. Стихи и не только. [Электронный документ]
URL: <http://berestov.org> Проверено: 10.12.2017
3. *Берестов 1996* – **Берестов В.Д.** Картинки в лужах. М., 1996.
4. *Берестов 1998* – **Берестов В.Д.** Избранные произведения. Том 1. М., 1998.
5. *Берестов 2005* – **Берестов В.Д.** Читалочка. М, 2005.
6. *Детские...1997* – Детские частушки, шутки, прибаутки. Ярославль, 1997.
7. *Козак* – **Козак О. Н.** Чем бы дитя не тешилось: считалки, дразнилки, мирилки. Ростов-на-Дону, 2004.
8. *Семенова* – **Семенова В.Г.** Валентин Дмитриевич Берестов: биобиблиогр. указатель: вып. 3: материалы о жизни и творчестве. М., 2006 [Электронный документ] URL: http://berestov.org/wp-content/uploads/2013/11/Berestov_Biblio3.pdf
Проверено: 10.10.2017
9. *Чуковский* – **Чуковский К.И.** Письмо о Вале Берестове в комиссию помощи эвакуированным детям : Ташкент, 1942 // «Русская мысль». Париж, 1996. [Электронный документ] URL: http://berestov.org/wp-content/uploads/2013/11/Berestov_Biblio3.pdf Проверено: 10.10.2017
10. *Шехова* – **Шехова О.Г.** Сказки, игры и колыбельные. СПб., 2011.
11. *Хафизова* – **Хафизова Л.Р.** Как устроены русские колыбельные. [Электронный документ] URL: <https://arzamas.academy/materials/1553> Проверено: 01.05.2018
12. *Хлебников* – **Хлебников О.В.** Умер Берестов// «Новая газета». 1998. 20-26 апр. С. 20.

Исследования

13. *Аникин — Аникин В.П.* Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957.
14. *Аникин и др. 1985 — Аникин В.П., Агеносов В.В., Ганкина Э.З. и др.* Детская литература: учебное пособие для учащихся педагогических училищ. М., 1985.
15. *Аникин и др. 1987 — Аникин В.П., Круглов Ю.Г.* Русское народное поэтическое творчество: Пособие для студентов. М., 1987.
16. *Арзамасцева — Арзамасцева И.Н.* Детская литература: учебник для студентов высших и средних педагогических заведений. М., 2005.
17. *Арзамасцева 2016 — Арзамасцева И.Н.* После акмеизма: истоки поэзии Валентина Берестова // Берестовские чтения. М., 2016. С. 6-17.
18. *Арзамасцева 2009 — Арзамасцева И.Н.* Фольклорные традиции в современной поэзии для малышей // «Детский сад от А до Я». М., 2009. С. 146-151.
19. *Бочкарева — Бочкарева О.И.* Развитие речи. Младшая группа. Занимательные материалы. Волгоград, 2008.
20. *Гуткина 2016 — Гуткина Э.И.* Берестов как лирический поэт // Берестовские чтения. М., 2016. С. 28-36.
21. *Зуева, Кирдан — Зуева Т.В., Б.П. Кирдан.* Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений. М., 1998.
22. *Капица, Колядич — Капица Ф.С., Колядич Т.М.* Русский детский фольклор. Учебное пособие для студентов и преподавателей-филологов. М., 2011.
23. *Клейменова — Клейменова И.А.* Путешествие в «мир добра и истины» с Валентином Берестовым // Берестовские чтения. М., 2016. С. 43-48.
24. *Котова — Котова М.А.* Популяризация творчества В.Д. Берестова усилиями руководителей детского чтения // Берестовские чтения. М., 2016. С. 48-54.
25. *Крючков — Крючков П.М.* Корней Чуковский и Валентин Берестов: прекрасные сближения // Берестовские чтения. М., 2016. С. 54-62.

26. *Максименкова – Максименкова Т.П.* Калужская семья Берестовых // Берестовские чтения. М., 2016. С. 67-89.
27. *Мартынова – Мартынова А. Н.* Детский фольклор. Поэтические жанры // Детский поэтический фольклор: Антология. Сост. А. Н. Мартынова. СПб., 1997.
28. *Мельников – Мельников М.Н.* Русский детский фольклор: учебное пособие для студентов педагогических институтов. М., 1987.
29. *Михалков – Михалков С.В.* Стихи Валентина Берестова // Михалков С.В. Чувство локтя. М., 1971.
30. *Лунин – Лунин В.В.* Поэт на все времена // Берестовские чтения. М., 2016. С. 62-67.
31. *Павлова – Павлова Л.Н.* Фольклор для маленьких // Дошкольное воспитание. М., 1990. №4. С. 43-49. № 7. С. 36-43. №10. С. 51-59. №12. С. 42-48. М.,1991 №2. С. 41-49. №4. С. 38-45. №6. С. 46-53. №7. С. 37-41.
32. *Подкорытова – Подкорытова Т.И.* К вопросу о переходе фольклора в литературу: авторские пословицы Л.Н. Селезневой // Народная культура Сибири: материалы XXIII научн.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2015. С. 212-227.
33. *Семенова – Семенова В.Г.* «Читатель пытливый и пылкий...». Литературный центр В.Д. Берестова. М., 2007.
34. *Слепцова – Слепцова И.С.* Пестушки и потешки // Духовная культура Северного Белозерья: Этнодиалектический словарь. М., 1997.
35. *Яснoв – Яснoв М.Д.* Путешествие в Чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах. М., 2015.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение. Потешки и колыбельные Валентина Берестова.

МАТРЁШКИНЫ ПОТЕШКИ

1

Хлебом-солью всех встречаем,

Самовар на стол несём.

Мы за чаем не скучаем,

Говорим о том, о сём.

2

Как у нашей у Хохлатки

Нынче вывелись цыплятки,

А из одной скорлупочки

Матреша вышла в юбочке.

3

На заре трубит рожок,

Кличет стадо на лужок:

– Выходи, Бурёнушка!

– Выхожу, матрёнушка!

4

Ходят куры в стороне,

Позабыли обо мне.

Принесла горошку —

Вспомнили матрёшку.

5

Пряники печатные,

До того нарядные.

Мы не сразу их съедим,

А сначала поглядим.

6

*Любят маленькие детки
Всевозможные конфетки.
Кто грызет, а кто глотает,
Кто за щёчку катает.*

7

*Я цветочек вышила,
«Жу-жу-жу» услышала.
Села пчёлка на цветок,
Мастерица – наутёк.*

8

*Очень любим мы, матрёшки,
Разноцветные одежки.
Сами ткём и прядем,
Сами в гости к вам придём.*

9

*Дуйте в дудки, бейте в ложки!
В гости к нам пришли матрёшки.
Ложки деревянные,
Матрёшечки румяные.*

10

*Весь народ глядит в окошки:
Танцевать пошли матрёшки.
Восемь водят хоровод,
А девятая поёт.*

11

*Шли подружки по дорожке,
Было их немножечко:
Две Матрёны, три Матрёшки
И одна Матрёшечка.*

12

*Шла по ягоду Матрёшка,
Позабыла взять лукошко.
«И куда ж такую сладость
Мне теперь, подружки, класть?»*

13

*Сели мы на карусели,
На качели пересели,
Сто знакомых встретили,
На поклон ответили.*

14

*У торговца, у торговки
Покупали мы обновки,
Щупали и мерили,
Глазам своим не верили.*

15

*Мышку встретили подружки
И попрятались друг в дружке.
А которая осталась,
Больше всех перепугалась.*

16

*Я девчонка ничего!
Не боюсь я ничего!
Если я и пропаду,
Всё равно не пропаду!*

17

*Пыль клубится по дорожке —
Едут с ярмарки матрёшки,
На баранах, на быках,
Все с баранками в руках.*

*Мы до полночи гостили,
Нас домой не отпустили,
Оставляют ночевать,
Завтра снова чаевать! (Берестов 1996: 19-24)*

КОТОФЕЙ

*В гости едет Котофей,
Погоняет лошадей.
Он везет с собой котят,
Пусть их тоже угостят (Берестов 1998:89)*

КУРИЦА С ЦЫПЛЯТАМИ

*Куд-куда? Куд-куда?
Ну-ка, ну-ка все сюда!
Ну-ка к маме под крыло!
Куд-куда вас понесло? (Берестов 2005:24)*

ПЕТУШКИ

*Петушки распетушились,
Но подражаться не решились.
Если очень петушиться,
Можно перышек лишиться.
Если перышек лишиться,
Нечем будет петушиться (Берестов 1998:115)*

КОЛЫБЕЛЬНАЯ БАОБАБУ

Баобабу пела бабушка,

Баобабка-баобабушка:

«Бао-бао! Бао-бай!

Баобабчик, подрстай!

Будешь выше мам и пап,

Баобабчик-баобаб,

И потолще бабушки,

Старой баобабушки!» (Антология...2007:331)

СОВА И СИНИЦА

У совы у старой

Не глаза, а фары –

Круглые, большие,

Страшные такие.

А у птички у синички,

У синички-невелички,

Глазки, словно бусинки,

Малюсенькие.

Но синичьи глазки

Смотрят без опаски

И на облачко вдали,

И на зёрнышко в пыли.

Днём сова не видит,

Значит, не обидит.

Ночь вошла в свои права,

В путь пускается сова.

Всё глаза огромные

Видят ночью тёмною.

А синица не боится,

*Потому что спит синица,
Крепко спит она в гнезде,
Не видать её нигде. (Берестов 1998:104)*

*Ночь уходит на покой
И уводит за собой
И сверчка,
И светлячка,
И ночного мотылька.
Те, кто ночью залетали
К нам в раскрытое окно,
Трепетали,
Стрекотали,
Где-то спят давным-давно.
Пряча в складки
Запах сладкий,
Лепесток за лепесток,
Сам себя укрыл украдкой
И уснул ночной цветок.
Залетает сыч в дупло.
Рассветает.
Рассвело... (Берестов 1996:5)
Раз-два-три-четыре-пять!*

НОЧНАЯ СЧИТАЛКА

Шесть-семь-восемь-девять-десять!

Надо, надо, надо спать

И не надо куролесить!

Кто не спит, тот выйдет вон!

Кто уснул, увидит сон. (Берестов 1998:112)

БАЮ-БАЙ

Спит будильник. Спит звонок.

Просыпается щенок.

Просыпается и лает,

Снов приятных нам желает.

«Баю-бай! Баю-бай!» –

Вот что значит этот лай (Берестов 2005:15).